Омонимия и многозначность в неографии (на материале иноязычных инноваций)

Е. Н. Шагалова,
Институт лингвистических исследований РАН, СПб.
Shagalova@rambler.ru

Рассматриваются проблемы разграничения случаев омонимии и полисемии применительно к словам иноязычного происхождения. На материале иноязычных неологизмов анализируются ситуации последовательного проникновения отдельных значений этимологически многозначных слов в принимающий язык и последующего восстановления семантических связей, присущих значениям полисемантичного прототипа. В то же время репрезентируется возможность «распада» полисемантов и превращения их в омонимы в системе принимающего языка. Наряду с семантическим методом, традиционно используемым в качестве базового при разграничении случаев омонимии и многозначности, применяется компонентный анализ, учитывается тематическая отнесенность лексических единиц. Подчеркивается, что отсутствие «говорящего как творца полисемии» в случае проникновения в русский язык этимологических полисемантов определяет возможность анализа материала только с позиции слушающего, причем речь идет исключительно об анализе результата, а не процесса (т.к. появление вторичных значений характеризует семантическое развитие прототипов рассматриваемых иноязычных инноваций в системе языка-источника).

Как известно, при заимствовании не одного, а двух и более значений многозначного прототипа, связь между этими отдельными значениями часто теряется, и они воспринимаются как омонимы. Рассмотрение данной проблемы вызывает не только теоретический интерес, но и является актуальным для практической лексикографии, т.к. не всегда очевидно, сохранились отношения, связывающие значения многозначного прототипа и в принимающем языке, или при заимствовании связь эта была утеряна, и мы имеем дело с омонимами. В то же время, лексическая система того или иного языка постоянно развивается, пополняется новыми иноязычными элементами, и ранее разорванные отношения впоследствии могут быть восстановлены. Как отмечает Л. А. Новиков, «несмотря на взаимосвязь и взаимопереходность полисемии и омонимии, это качественно различные явления: первое предполагает связанные (или мотивированные) значения одного слова, второе – несвязанные значения, образующие разные, отдельные слова» [1].

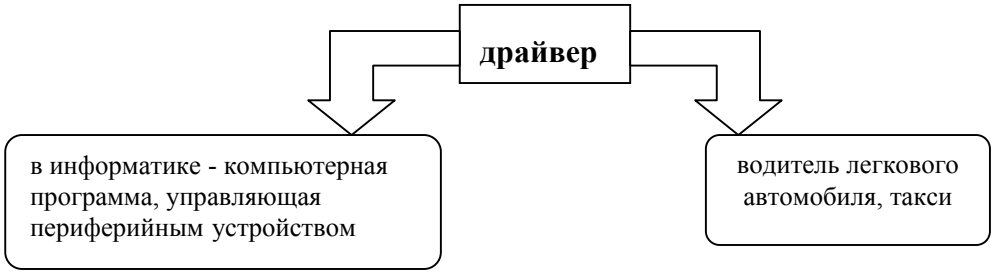
Семантический метод разграничения омонимии и многозначности традиционно используется как основной в зарубежном и отечественном языкознании. На необходимость учета семантических связей указывают в своих работах О. С. Ахманова, Р. А. Будагов, В. Трнка [2]. Однако анализ заимствованного лексического материала семантическими методами обладает некоторым своеобразием, особенно если учитывать направление анализа в контексте оппозиции «говорящий – слушающий». Иноязычные элементы в контексте рассматриваемой проблемы допускают интерпретацию только с позиции «слушающего», т.к. в данном случае отсутствует «говорящий как творец полисемии», а имеющиеся в принимающем языке отношения сходства, многочисленные связи предметов и явлений объективной действительности используются при языковом системном подходе к результатам процесса заимствования, а не для первичной или вторичной номинации. Мы можем наблюдать лишь последовательное проникновение слов-означающих вместе с новыми реалиями или для именования уже известных денотатов, что в свою очередь обусловливается определенными лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Таким образом, рассмотрение иноязычного материала в контексте разграничения полисемии и омонимии – это анализ результата (а не процесса), при котором исследователь определяет, сохранились ли смысловые отношения, существующие в

языке-источнике, или они были разрушены, и этимологически полисемантичное слово распалось в принимающем языке на омонимы.

Обратимся к новым иноязычным словам, пополнившим лексическую систему русского языка в конце XX в. Характерным для этого времени является факт почти одновременного заимствования в течение короткого исторического периода этимологически многозначных слов в их разных значениях, что является одним из проявлений активизации процессов лексического и семантического взаимодействия языков: *бутик, дилер, драйвер, инсайдер, инсталляция, картридж, кейс, листинг, маркер, органайзер, сайт, свитч, сканер, скрининг, сплит, страйк, супервайзер (супервизор), тоник, топ, хай тек* и др.

Для того, чтобы, по возможности, избежать противоречивости, определим лексическую многозначность через понятие сходства значений, как это сделано в работе Ю. Д. Апресяна «Лексическая семантика»: “Значения ai и aj слова A называются сходными, если существуют такие уровни семантического описания, на которых их толкования (семантические деревья) или коннотации имеют нетривиальную общую часть, и если она выполняет в толкованиях одну и ту же роль относительно других семантических компонентов” [3].

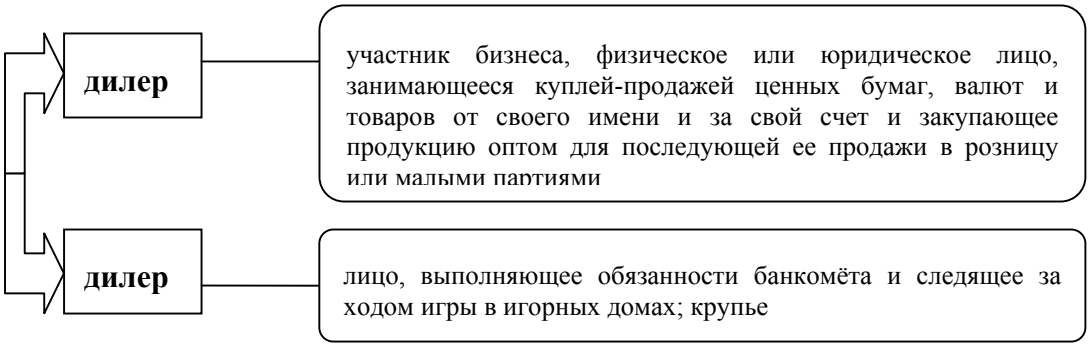
В 1980-е гг. русским языком заимствуется лексема *дилер* в значении ‘участник бизнеса, физическое или юридическое лицо, занимающееся куплей-продажей ценных бумаг, валют и товаров от своего имени и за свой счет и закупающее продукцию оптом для последующей ее продажи в розницу или малыми партиями’, а несколько позже - в 90-е гг. – в периодической печати начинает фигурировать другое значение многозначного прототипа ‘лицо, выполняющее обязанности банкомёта и следящее за ходом игры в игорных домах; крупье’. Англицизм driver (*драйвер*) проникает в русский язык в трех значениях, два из которых безусловно датируются концом XX в.: ‘водитель легкового автомобиля, такси’ и ‘в информатике - компьютерная программа, управляющая периферийным устройством (видеокартой, винчестером, принтером и т.п.)’[1]. Первая из двух представленных лексических единиц трактуется как многозначное слово в СНИС-95, а вторая – в СИСВ-2003. На наш взгляд, связанность значений данных многозначных прототипов в английском языке объясняется их происхождением от одного или разных значений одно и того же глагола в результате деривационных процессов. Глагол *deal* имеет большое количество значений, среди которых отмечаются и следующие: 1. раздавать, распределять; 2. сдавать (карты); 3. торговать. Второе и третье значения определенно выводимы из первого, и первое значение является исходным пунктом так называемой радиальной деривации [4], т.е. мы имеем дело с многозначным глаголом, и многозначность произведенного от этого глагола существительного в этом смысле вторична. Аналогичных образом, через посредство глагола *drive*, вернее, одного из его значений - ‘управлять’, устанавливается связь в английском языке между представленными значениями существительного *driver*. Возможным, но менее вероятным представляется нам другой вариант – это появление у существительного *driver* второго из представленных значений в ходе последовательных («цепочечных») деривационных процессов: от основного значения ‘шофер, водитель’ через ряд промежуточных (в том числе ‘машина-двигатель’) к значению ‘управляющая программа’.
Сами глаголы *deal* и *drive* не были заимствованы русским языком. Для того, чтобы установить связь между заимствованными значениями многозначных прототипов, нам необходимо, следуя представленному выше определению, найти общую семантическую часть. В случае с существительным *драйвер* семантическое сходство двух представленных значений не определяется на первом уровне описания (см. выше). Переходя на следующий уровень и раскрывая значение слова *водитель* (‘тот, кто управляет автомобилем’), мы обнаруживаем, что общая семантическая часть представлена глаголом *управлять*, интересующее нас значение которого в БТС представлено следующим образом ‘пользуясь какими-л. средствами, приборами и т.п., направлять, регулировать ход, движение, работу чего-л.’. Как мы видим, глагол *управлять* в обоих случаях используется в одном и тот же значении и играет одну и ту же роль относительно других элементов толкования. Таким образом, полисемантичное заимствование *драйвер* сохраняет свою многозначность и в русском языке.



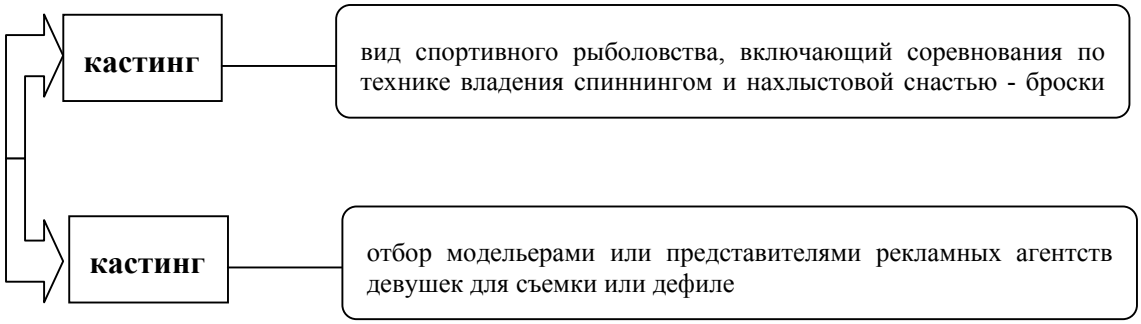
[1] Третье заимствованное значение ‘в гольфе - клюшка для самого далекого удара, имеющая наименьший угол наклона головки и самую длинную ручку’.

Возможно ли, при рассмотрении значений существительного *дилер* дойти до такого уровня описания, на котором обнаружится общая семантическая часть, позволяющая говорить о многозначности данного заимствования в русском языке? На наш взгляд, если такая связь и существует, то она сильно завуалирована. Так, одна из функций *дилера* (служащего игорного дома) состоит в том, чтобы сдавать игрокам карты. Мы можем проследить следующие семантические трансформации: *сдать* - раздать играющим карты; *раздать* – отдать, выдать всё, многое, распределить между всеми, многими (БТС). В другом своем значении заимствование *дилер*, вероятно, теряет в русском языке семантическую составляющую *распределять (распределить)*. Один из основных семантических компонентов можно представить глаголом *продавать (продать)*, который имеет значение ‘отдать за определенную плату’, а *отдать*, в свою очередь, - это передать кому-л., вручить; предоставить в чье-л. распоряжение (БТС). На наш взгляд, в данном случае связь, которая существовала между значениями многозначного прототипа (благодаря глаголу *deal*), была утеряна при проникновении иноязычного слова в русский язык, и едва ли отношения, которые существуют между значениями английского существительного, ощущаются носителями русского языка, не владеющими языком английским.

При пристальном рассмотрении можно, по-видимому, обнаружить смысловую связь по функции. Но, как справедливо отмечает Л. А. Новиков, «такая связь значений, не поддерживаемая материальным сходство или смежностью обозначаемых предметов, является непрочной и сравнительно легко нарушается» [5]. После перехода через языковую границу иноязычное слово попадает в другую среду, в другое окружение, и, естественно, подвергаются трансформации синтагматические и парадигматические отношения, присущие его прототипу.



Вряд ли можно рассматривать как полисемантичное и существительное *кастинг* в системе русского языка, заимствованное в двух значениях: ‘вид спортивного рыболовства, включающий соревнования по технике владения спиннингом и нахлыстовой снастью - броски на дальность и точность’ и ‘отбор модельерами или представителями рекламных агентств девушек для съемки или дефиле’. Глагол *cast* в системе английского языка имеет сложную структуру значений, среди которых в качестве основного (базового) выделяется значение ‘бросать, кидать, швырять; метать, отбрасывать’ (в сочетании с существительным *net* данный глагол обозначает ‘закидывать сеть’). Среди многочисленных производных значений отмечаются и такие, как ‘распределять (роли)’, ‘браковать (лошадей и т. п.)’. Таким образом, семантическая связь, существующая между значениями прототипа рассматриваемого нами существительного, достаточно прозрачна: первое практически напрямую связано со значением ‘бросать’, а второе восходит (через цепочку промежуточных звеньев) к значению ‘отбрасывать’. При заимствовании важный базовый компонент, являющийся источником полисемии, был утерян и, на наш взгляд, в настоящий момент в системе русского языка не существует уровня семантического описания, на котором можно было бы найти общую семантическую часть для двух значений полисемантичного прототипа, т.е. в данном случае речь идет, скорее, об омонимах.



Для разграничения полисемии и омонимии широко используется метод компонентного анализа, при котором слова раскладываются на семы (дифференциальные признаки). При наличии общих сем декларируется факт полисемии [6]. Используя данный метод, мы проанализировали этимологический полисемант *картридж*, в результате чего было установлено, что из семи выделенных нами первоначально значений, три следует объединить в одно, а именно: ‘сменный фильтр в виде емкости, капсулы с наполнителем’. Такие фильтры могут иметь разную форму, содержать разные наполнители и использоваться в разных устройствах, кроме того, они могут быть предназначены для задержания смол и вредных примесей (в мундштуках), для очищения воды от вредных примесей (в случае очистки питьевой воды) и от загрязняющих компонентов (в утюгах), но отражающие данные нюансы семы являются периферийными и не меняют суть явления. Другие три значения объединяются по принадлежности к одной тематической группе ‘оргтехника’, а, как считают сторонники парадигматического системного метода, омонимы относятся к разным тематическим группам [7]: ‘сменный блок ксерокса, принтера и т. п. (в виде контейнера), содержащий расходные материалы’; ‘используемый в качестве внешний памяти сменный блок компьютера (в виде пластмассовой коробочки), содержащий встроенную микросхему’; ‘встроенное в принтер постоянное запоминающее устройство, содержащее шрифты’. Вероятно, на более высокой уровне обобщения можно и данные три значения объединить в одно. Несколько особняком стоит еще одно, зафиксированное в наших материалах, значение: ‘контейнер, используемый для хранения и транспортировки различных материалов (портящихся, сыпучих, жидких)’.

Все представленные значения многозначного прототипа имеют в русском языке общую сему ‘закрытый контейнер, емкость, капсула’, что позволяет рассматривать их и в системе принимающего языка как значения многозначного слова.

Таким образом, при лексикографировании иноязычных слов, зафиксированных в разных значениях, необходимо различать омографы, т.е. слова одинаковые по форме, но заимствованные, например, их разных языков и изначально не имеющие ничего общего; 2. этимологические омонимы, т. е. слова, которые являются омонимами в языке-источнике и, следовательно, вряд ли в принимающем языке на их базе может возникнуть полисемантичная лексическая единица (среди иноязычных инноваций – это, например, заимствования *кейс* ‘портфель в виде плоского чемоданчика; дипломат’ и *кейс* ‘бизнес-ситуация, взятая из реальной практики предприятия, учреждения или фирмы и предлагаемая в качестве учебной задачи’, первое из которых происходит от английского существительного *case* ‘коробка’, второе – *case* ‘случай’); 3. этимологически многозначные слова, распавшиеся на омонимы в принимающем языке (*дилер, кастинг*); 4. слова, являющиеся полисемантами в языке-источнике и в принимающем языке (*драйвер, органайзер*).

Литература

1. Новиков Л. А. Об одном из способов разграничения полисемии и омонимии // Русский язык в школе. 1960, № 3. С.10.
2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: 1957; Будагов Р. А. Закон многозначности слова // Русская речь.1972, №3; Трнка В. Заметки об омонимии».
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. С. 186.
4. Васильев Л. М. Отношения языковых значений в границах полисемантичного слова // Исследования по семантике. Уфа, 1989. С. 8.
5. Новиков Л. А. Там же. С. 13.
6. Ковалик Ю. Н. О применении компонентного анализа к проблеме разграничения омонимии и полисемии // Вестник Киевского ун-та. 1968, №10.
7. Критенко А. П. Тематичні групи слів і омонітія // Слов’янське мовознавство. Київ, 1962. Вип. 4
8. СНИС-95 –Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов. М.: Изд-во МГУ, 1995.

9. СИСВ-2003 –Зенович Е. С. Словарь иностранных слов и выражений. М.: ООО «Агентство «КРПА «Олимп», ООО «Издательство АСТ», 2003.

10. БТС – Большой толковый словарь. Гл. ред. Кузнецов С. А. СПб.: Норинт, 1998.